

Презоимогая боль, воин направил копя к отчаянной девушке.

— Немедленно трубите отход! Разве вы не видите, что с вами никого не осталось?

Жанна сняла каску и вытерла пот с лица.

— Никого не осталось? Неправда! За мною армия в пятьдесят тысяч человек! Мы не отступим, пока не войдем в крепость!

Сила бесстрашного примера еще раз сделала свое дело.

Боевой клич Девы проник в трепещущие сердца.

Беглецы остановились.

И крепость была взята.

Но под Ля-Шарите все обернулось иначе. Жанна, видя, что у нее нет войска, обратилась за подмогой к Риому, Буржу и Орлеану. Магистраты откликнулись на призыв девушки, но большой помощи оказать не смогли.

Маленькая армия, лишенная провианта и осадных приспособлений, расстреливаемая врагом, томимая голодом и холодом, буквально таяла на глазах, и в конце ноября Дева, несмотря на всю свою решимость, оказалась вынужденной снять осаду.

Это была ее вторая неудача после Парижа.

Между тем внимание всей Франции вновь оказалось прикованным к северу. Героем дня на этот раз был город Компьень.

Когда французские войска покидали районы Ильде-Франса и Шампани, они оставили в бассейнах Сены и Уазы линию крепостей, прикрывавших освобожденную территорию. Это были города, принесшие в августе присягу на верность французскому королю: Крей и Саблис, Пон-Сент-Максанс, Компьень и Суассон.

Герцог Бургундский был серьезно обеспокоен. И правда, что дала бы ему должность правителя Ильде-Франса и Шампани, которую он намеревался вырвать у Бедфорда, если он не мог осуществить реальных прав, связанных с этой должностью? В своей